

Серик Сайлауханулы ЗАКЕН,
ORCID 0009-0006-2796-360X
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
адъюнкт
zss.zss.zss.78@gmail.com

Научный руководитель:
Марина Сергеевна КОЛОСОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

Научная статья
УДК 343.132(574+477+478+479.22+575.2)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, негласные следственные действия, оперативно-разыскная деятельность, специальные розыскные мероприятия, следственный судья.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье на основе результатов сравнительно-правового анализа норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и ряда других стран постсоветского пространства рассмотрен вопрос о проведении негласных следственных действий в рамках уголовного судопроизводства. Отмечается, что в научном сообществе возникла дискуссия относительно обоснованности появления института негласных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Раскрываются некоторые сходства и различия данного института и оперативно-разыскной деятельности, проводится сравнение правовых норм, регламентирующих негласные (тайные, специальные) следственные действия в ряде стран постсоветского пространства. **Методы.** Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, составили диалектический, логический, системный методы. Кроме них, применялись и другие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание. **Результаты.** Проведенный автором статьи анализ нормативных предписаний позволил сделать вывод о том, что негласные методы расследования преступлений укрепляют свои позиции в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран. При этом в некоторых государствах институт негласных следственных действий получил достаточно подробное нормативное регулирование одновременно с механизмами обеспечения конституционных прав и свобод человека, что подтверждает значимость негласной деятельности для уголовного судопроизводства.

ВВЕДЕНИЕ

Деление следственных действий на гласные и негласные (или в других случаях тождественные им тайные, специальные) закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве не только Казахстана, но и некоторых других стран постсоветского пространства: Грузии, Кыргызстана, Молдавии, Украины. По мнению Ю.А. Андриенко, появление негласных следственных действий в уголовном процессе названных государств продиктовано стремлением к более полному использованию материалов, которые

были получены в ходе оперативно-разыскной деятельности [1, с. 34].

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в статье, составили: диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними; логический метод, позволяющий изучить сущность и содержание предмета исследования, основанный на анализе закономерностей и раскрытии объ-

Serik S. ZAKEN,
ORCID 0009-0006-2796-360X
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Adjunct
zss.zss.zss.78@gmail.com

Scientific supervisor:

Marina S. KOLOSOVICH,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of
Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex
for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONDUCT
OF SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND SOME OTHER POST-SOVIET COUNTRIES**

**KEYWORDS. Criminal proceedings, criminal procedure
legislation, secret investigative actions, operational-search
activity, special search measures, investigating judge.**

ANNOTATION. Introduction. The article, based on the results of a comparative legal analysis of the norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and a number of other post-Soviet countries, considers the issue of conducting covert investigative actions in the framework of criminal proceedings. It is noted that a discussion has arisen in the scientific community regarding the validity of the emergence of the institute of covert investigative actions in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. Some similarities and differences between this institute and operational-search activities are revealed, a comparison of legal norms regulating covert (secret, special) investigative actions in a number of post-Soviet countries is carried out. **Methods.** The methodological basis of the study, the results of which are presented in this article, consisted of dialectical, logical, systemic methods. In addition, other methods of scientific knowledge were used: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, description. **Results.** The analysis of regulatory prescriptions conducted by the author of the article allowed us to conclude that covert methods of investigating crimes are strengthening their positions in the criminal procedure legislation of a number of countries. At the same time, in some countries the institution of covert investigative actions has received fairly detailed regulatory regulation simultaneously with mechanisms for ensuring constitutional human rights and freedoms, which confirms the importance of covert activity for criminal proceedings.

ективных законов, на которых базируется данная сущность; системный метод, при использовании которого предмет исследования рассматривается как совокупность элементов, связанных между собой определенными отношениями; сравнительно-правовой метод, сущность которого заключается в анализе законодательства, судебной практики, правовых институтов разных стран для понимания и сравнения основных принципов регулирования правовых отношений; а также ряд других методов научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Внедрение института негласных следственных действий в уголовно-процессуальное право стран постсоветского пространства, как пишет М.С. Колосович, началось в 2012 году на Украине [2, с. 139]. Спустя два года такой институт появился в правовой системе Республики Казахстан. Р.А. Медиев подчеркивает, что модернизация этой системы, в том числе появление в уголовном процессе ин-

ститута негласных следственных действий, была проведена в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, обеспечения уверенности граждан в своей безопасности, защиты их прав и законных интересов, что соответствует сложившейся международной практике [3, с. 41]. По мнению В.Ю. Красновой, существующая оперативно-следственная модель доказывания позволила приблизить уголовно-процессуальное право Республики Казахстан к европейским стандартам уголовного судопроизводства [4, с. 132]. М.С. Колосович указывает на то, что предоставление органам предварительного расследования преступлений возможности осуществлять действия, схожие по правовой природе с оперативно-разыскными мероприятиями, является основой регламентации негласной деятельности по уголовному делу¹. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что ученые и правоприменители отмечают высокую эффективность негласных следственных действий, обеспечивающую стабильный рост результативности деятельности полиции в рам-

¹ Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 51.

ках формирования доказательственной базы по уголовным делам [5, с. 206].

Понятие негласных следственных действий закреплено в законодательстве только трех из вышеперечисленных государств: в ч. 1 ст. 246 УПК Украины, в п. 12 ст. 7 УПК Казахстана и в ст. 219 УПК Кыргызстана. В ходе проведения сравнительно-правового анализа нами были выявлены различия правового регулирования института негласных следственных действий в этих странах.

При конструировании рассматриваемого понятия законодателем Украины обращено внимание на следующие аспекты: негласные следственные действия представляют собой разновидность следственных действий; не подлежат разглашению сведения о факте и методах их производства. Из предлагаемой в данном случае дефиниции следует, что негласность в рамках производства таких следственных действий распространяется на любые лица, а не только на те, в отношении которых эти действия производятся.

Согласно положениям УПК Казахстана негласные следственные действия представляют собой один из вариантов процессуальных действий, выполняемых на стадии досудебного производства. Однако здесь законодатель не указывает на необходимость сокрытия факта осуществления таких действий от всех лиц. Отмечается только, что о производстве негласных следственных действий не уведомляются заинтересованные лица.

В УПК Кыргызстана¹, допускающем производство специальных следственных действий, являющихся аналогом негласных следственных действий, закрепленных законодательством Казахстана, предусмотрена трехзвенная система принятия решения о проведении данных действий [6, с. 131]. Следователь составляет ходатайство в адрес следственного судьи, но подает его только после получения согласия от прокурора. Понятие специального следственного действия формируется на основе содержания ч. 1 ст. 219 УПК Кыргызстана, где отражены следующие его признаки:

- является разновидностью следственных действий;
- проводится в случаях, когда с помощью классических (гласных) следственных действий невозможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- исключена возможность информирования заинтересованных лиц о его производстве.

Виды, основания и порядок проведения специальных следственных действий регулируются гл. 31 УПК Кыргызстана. Допускается осуществлять их исключительно по возбужденным уголовным делам [7, с. 97]. Решение о производстве большинства специальных следственных действий принимается следственным судьей на основании поступившего к нему ходатайства следователя, согласованного с прокурором (ч.ч. 2-3 ст. 219 УПК Кыргызстана). Особенностью процессуального регулирования специальных следственных действий является то, что законодатель не ограничил круг преступлений, по которым они могут произво-

диться. Возможно, это обусловлено повышенными требованиями к порядку принятия решения о проведении таких действий: их соблюдение позволяет не допускать необоснованного ограничения прав участников уголовного судопроизводства.

Ходатайство о производстве специальных следственных действий рассматривается без проведения судебного заседания следственным судьей единолично по месту производства специальных следственных действий или по месту нахождения уполномоченного на их производство органа в течение 24 часов с момента поступления данного ходатайства. Срок рассмотрения может быть увеличен до 72 часов, если судье требуется получить дополнительные материалы (ст. 269 УПК Кыргызстана). При наличии необходимости проведения нескольких специальных следственных действий по одному уголовному делу ходатайство составляется по каждому из них. Нарушение правил подведомственности при предъявлении ходатайства служит основанием для его возврата без рассмотрения. По результатам рассмотрения ходатайства следственный судья вправе вынести решение об отказе в производстве специальных следственных действий, которое не подлежит обжалованию. Однако такой отказ не препятствует повторному обращению с новым ходатайством о производстве того же специального следственного действия (ст. 269 УПК Кыргызстана).

Таким образом, специальные следственные действия можно разделить на две группы: производимые по решению следственного судьи и производимые без такого разрешения.

Проводить специальные следственные действия могут лица, осуществляющие досудебное расследование, или по их поручению представители специального уполномоченного государственного органа. К участию в таких действиях могут привлекаться специалисты и иные лица, желающие оказать конфиденциальное содействие следствию, если только участие этих лиц не приведет к раскрытию конфиденциальной информации, ставшей им известной в силу своей профессиональной деятельности (а именно адвокатской, нотариальной, медицинской, журналистской, религиозной тайны). При этом законом напрямую установлен запрет на производство специальных следственных действий в отношении адвокатов, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе (ч.ч. 6-9 ст. 219 УПК Кыргызстана).

В исключительных случаях допускаются: прослушивание переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами или о местоположении абонентского устройства; аудио-, видеоконтроль лица или места; наблюдение за лицом или местом без соответствующего решения следственного судьи. Для этого должны быть соблюдены условия, перечисленные в ч. 4 ст. 219 УПК Кыргызстана:

- поступило письменное заявление заинтересованного лица, в котором он выразил согласие на производство специальных следственных действий в отношении него;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=2885;-55#pos=2885;-55 (дата обращения: 16.03.2024).

- имеются основания предполагать наличие угрозы применения насилия или совершения иных незаконных действий в отношении участника уголовного процесса, его супруги либо близкого родственника, и если указанные лица выразили согласие на производство в отношении них специальных следственных действий;

- наличие заявления о розыске без вести пропавшего лица.

Отметим, что перечень видов специальных следственных действий в Кыргызстане шире, чем в Казахстане. В частности, допускаются: прослушивание переговоров, получение образцов для сравнительного исследования, внедрение в преступную среду, имитация преступной деятельности, контролируемая поставка (ст. 220 УПК Кыргызстана). Прослушивание переговоров предполагает их контроль и запись, если только субъектами этих переговоров не являются подозреваемый (обвиняемый) и его защитник (ст. 230 УПК Кыргызстана). Образцы для сравнительного исследования в виде следов ног или пальцев рук, почерка, волос, записи голоса, крови, микрочастиц, следов транспортного средства и др. могут быть получены следователем с использованием конспиративных методов, если необходимо сохранить в тайне факт их получения (ст. 236 УПК Кыргызстана). Контролируемая поставка предполагает контроль за перемещением тех предметов (веществ, продукции), реализация которых ограничена или запрещена законом либо которые являются объектом или орудием преступления (ст. 238 УПК Кыргызстана).

Срок производства специальных следственных действий определяется решением следственного суда, он может продлеваться каждый раз не более чем на два месяца, а общая продолжительность этого срока не может превышать одного года. Такие действия проводятся непрерывно в любое время суток в течение установленного срока. Решение об их прекращении принимается следователем, когда отпадает необходимость в них (ст. 222 УПК Кыргызстана).

В тех случаях, когда существует угроза жизни человека, специальные следственные действия могут проводиться без решения следственного суда, но после их окончания в течение 24 часов материалы уголовного дела направляются в суд для определения законности проведения специальных следственных действий (ст. 223 УПК Кыргызстана). Кроме того, о неотложном производстве специальных следственных действий в этот же срок уведомляется прокурор. Признание начатого неотложного специального следственного действия незаконным влечет недопустимость полученных в ходе него доказательств. В связи с этим выполнение любых мероприятий в рамках данного специального следственного действия должно быть незамедлительно прекращено, а уже полученная в его ходе информация уничтожается под контролем следственного суда [8, с. 141].

Факт производства специального следственного действия и сведения, полученные в результате

его осуществления, относятся к категории конфиденциальной информации, за разглашение которой установлена уголовная ответственность. Методы, тактика специальных следственных действий и круг имеющих к ним отношение лиц составляют государственную тайну (ст. 224 УПК Кыргызстана). Сведения и материалы, полученные в рамках производства специальных следственных действий, являются доказательствами по уголовному делу наравне с результатами гласных следственных действий (ч. 1 ст. 228 УПК Кыргызстана).

Таким образом, специальные следственные действия в Кыргызстане являются, как и в Казахстане, институтом, смежным с институтом оперативно-разыскной деятельности. Специальные следственные действия отличаются от гласных тем, что они имеют длящийся характер и проводятся с использованием оперативно-разыскных методов в случаях, когда гласные следственные действия не могут дать необходимых процессуальных результатов [9, с. 160].

В уголовно-процессуальном законе Грузии аналогом негласных следственных действий являются тайные следственные действия. Их производство также санкционируется судьей, но на основании ходатайства прокурора [10, с. 142]. При возникновении «безотлагательной необходимости» допускается проведение таких действий в отсутствие определения судьи, но в таком случае «прокурор обязан не позднее 24 часов с указанного в постановлении времени начала производства тайного следственного действия обратиться в районный (городской) суд с ходатайством о признании законным тайного следственного действия» (ст. 143.3 УПК Грузии)¹.

Порядок производства тайных следственных действий регулируется гл. XVI.1 УПК Грузии. Их перечень существенно отличается от списка негласных следственных действий, предусмотренных процессуальным законом Казахстана. Так, грузинский законодатель отнес к числу тайных следственных действий прослушивание и запись телефонных переговоров, определение геолокации в реальном времени, электронное слежение. Некоторые виды осуществляемых негласно следственных действий, регламентированные законодательством Казахстана, в УПК Грузии не представлены (это, например, контрольный закуп, негласные проникновение и обследование места и др.).

Производство тайных следственных действий в Грузии допускается в рамках расследования тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, которые перечислены в п. «а» ч. 2 ст. 143.3 УПК Грузии. Как и в Кыргызстане, проводить тайные следственные действия допускается только в том случае, если получить необходимые доказательства по уголовному делу невозможно иными процессуальными средствами либо это требует значительных усилий, не оправдывающих результат (ч. 4 ст. 143.2 УПК Грузии). Решение о проведении тайных следственных действий впра-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии (принят Парламентом Грузии 9 октября 2009 г.) // Законодательный вестник Грузии. 2009. № 31.

ве принять районный (городской) суд по месту производства предварительного расследования на основании поступившего к нему ходатайства прокурора (ч. 1 ст. 143.3 УПК Грузии). Таким образом, в Грузии действует не трехзвенная, а двухзвенная система принятия решений о производстве тайных следственных действий. Судья рассматривает ходатайство в закрытом судебном заседании с участием прокурора в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 5 ст. 143.3. УПК Грузии).

При необходимости безотлагательного проведения тайного следственного действия допускается начинать его без соответствующего определения судьи на основании мотивированного постановления прокурора, устанавливающего допустимость проведения данного действия в течение 48 часов. К случаям, не терпящим отлагательства, законодатель отнес ситуации, когда промедление приведет к утрате важных для уголовного дела сведений или сделает невозможным их получение. В рассматриваемом случае в течение 24 часов с момента начала тайного следственного действия прокурор обязан направить в суд ходатайство о признании его производства законным. По результатам рассмотрения этого ходатайства суд вправе признать производство тайного следственного действия законным (и, в частности, продлить срок его производства еще на 48 часов), либо незаконным с понуждением к его прекращению и уничтожению его результатов (ч. 6 ст. 143.3 УПК Грузии).

Срок производства тайных следственных действий в каждом конкретном случае определяется судьей в зависимости от того, сколько времени необходимо для достижения целей, поставленных следствием. Изначально этот срок не может превышать 90 дней. Если же суд установил срок менее 90 дней, то по ходатайству того же прокурора этот срок может быть продлен на оставшийся до 90 дней период. Дальнейшее продление срока производства тайного следственного действия возможно по ходатайству вышестоящего прокурора не более чем на 90 дней. При установлении судом меньшего срока и недостижении поставленных целей тайного следственного действия допускается продление срока его производства по ходатайству этого же прокурора до 90 дней. Последующее продление срока допускается по ходатайству Генерального прокурора Грузии на срок до 90 дней. Если судом установлен меньший срок, то допускается продление до 90 дней.

Представленные выше сроки проведения тайного следственного действия не являются пресекательными. Если цель такого действия не была достигнута, то уголовно-процессуальный закон допускает и дальнейшее продление сроков его производства. Однако для этого каждый раз необходимо наличие ходатайства Генерального прокурора Грузии, на основании которого суд должен принять решение о целесообразности продления срока производства тайного следственного действия, причем каждое такое продление допускается не более чем на 90 дней при наличии обстоятельств, указанных в законе (ч.ч. 12-12.7 ст. 143.3 УПК Грузии).

Производство тайного следственного действия должно быть начато в течение 30 дней с момента вынесения соответствующего определения судом. Если же это действие не было начато в указанный срок, то определение судьи утрачивает свою юридическую силу (ч. 13 ст. 143.3 УПК Грузии). В том случае, когда участнику уголовного судопроизводства на стадии досудебного производства по уголовному делу стало известно о проведении в отношении него тайного следственного действия, в течение 48 часов с момента получения данной информации он может обжаловать определение о его производстве в следственной коллегии апелляционного суда. Если по результатам рассмотрения жалобы определение отменено и производство тайного следственного действия признано незаконными, то полученные в его рамках сведения признаются недопустимыми доказательствами, а заинтересованное лицо вправе претендовать на возмещение ему вреда, причиненного проведением в отношении него тайного следственного действия (получением или разглашением персональных данных или сведений о личной жизни) (ч. 14 ст. 143.3 УПК Грузии). Если о проведении тайного следственного действия участнику уголовного процесса стало известно после завершения судопроизводства, то он также вправе подать жалобу на определение о его производстве (в течение месяца) и претендовать в дальнейшем на компенсацию причиненного ему вреда, если производство тайного следственного действия будет признано незаконным (ч. 15 ст. 143.3 УПК Грузии).

Решение о прекращении тайного следственного действия принимается прокурором по собственной инициативе или по соответствующему ходатайству следователя при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

- задача, которую необходимо было выполнить в рамках тайного следственного действия, выполнена;
- в ходе предварительного расследования по уголовному делу были установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что достичь поставленной цели с помощью проводимого тайного следственного действия невозможно или что ее достижение не будет иметь существенного значения для следствия;
- принято решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- устранилось правовое основание для производства тайного следственного действия (ч.ч. 1-2 ст. 143.6 УПК Грузии).

В определенных уголовно-процессуальным законом случаях проведение тайного следственного действия может быть приостановлено, а затем возобновлено вновь, если основания для приостановления отпали (ч. 5 ст. 143.6 УПК Грузии). Неустранение оснований приостановления тайного следственного действия в течение трех дней влечет за собой его прекращение и уничтожение всех материалов, полученных в ходе него (ч. 16 ст. 143.6 УПК Грузии). Государственный орган, проводивший тайное следственное действие, после его завершения составляет об этом протокол и направляет его в следственный орган, прокурору,

в судебный реестр тайных следственных действий, Службу защиты персональных данных, на которую возлагается контроль (надзора) за законностью производства тайного следственного действия, а также – в установленных законом случаях – стороне защиты (ч. 14 ст. 143.6 УПК Грузии).

Если лицо обладает доступом к охраняемой законом тайне в силу занимаемого им служебного положения или осуществления профессиональной деятельности (адвокаты, журналисты, врачи, представители духовенства и лица, обладающие иммунитетом), то проведение в отношении него тайного следственного действия допускается только в том случае, если при этом не ставится задача получения сведений, образующих такую тайну. Полученная в ходе тайного следственного действия информация, касающаяся коммуникации адвоката с его клиентом, подлежит уничтожению (ст. 143.7 УПК Грузии).

Кроме того, полученная в ходе тайного следственного действия информация подлежит уничтожению в следующих случаях (ст. 143.8 УПК Грузии):

- она не представляет ценности для следствия (уничтожается незамедлительно после прекращения тайного следственного действия по решению прокурора);
- она не была представлена в качестве доказательства суду, рассматривающему уголовное дело по существу (уничтожается незамедлительно по решению прокурора);
- она признана судом недопустимым доказательством по делу (уничтожается по истечении шести месяцев со дня вынесения последнего судебного акта по делу);
- она была приобщена к делу в качестве доказательства, но истек срок хранения уголовного дела (уничтожается незамедлительно после истечения указанного срока) [11, с. 115].

Уголовно-процессуальный закон определяет также лиц, ответственных за уничтожение материалов тайных следственных действий, и порядок оформления факта уничтожения этих материалов (ч.ч. 5-6 ст. 143.8 УПК Грузии).

В течение срока проведения тайных следственных действий знакомиться с полученной в их рамках информацией вправе только следователь, прокурор и судья (ч. 1 ст. 143.9 УПК Грузии). После окончания предварительного расследования, но не позднее чем за пять дней до судебного заседания информация, полученная в ходе тайного следственного действия, представляется стороне защиты, если ее планируется использовать в качестве доказательства по уголовному делу (ч. 2 ст. 143.9, ч. 6 ст. 83 УПК Грузии). Лицо, в отношении которого проводилось тайное следственное действие, уведомляется в письменной форме о факте его производства, содержании полученных сведений и уничтожении его материалов. К такому уведомлению прилагается определение суда о производстве тайного следственного действия и материалы, на основании которых это определение было вынесено. Вместе с тем такому лицу

разъясняется право на обжалование указанного определения. Решение о времени направления соответствующего уведомления принимает прокурор с учетом интересов судопроизводства (ч. 3 ст. 143.9 УПК Грузии).

Еще одной примечательной особенностью уголовно-процессуального законодательства Грузии является закрепление в нем обязанности Верховного Суда вести реестр тайных следственных действий и ежегодно опубликовать в открытом доступе статистическую информацию о поступивших в суды ходатайствах о производстве таких действий и результатах их рассмотрения (ст. 143.10 УПК).

В Молдове негласная деятельность по уголовному делу осуществляется в виде специальных разыскных мероприятий, производство которых регулируется ч. 5 УПК¹. Как и в предыдущих рассмотренных нами случаях, нормы данной части уголовно-процессуального закона, по сути, дублируют положения оперативно-разыскного законодательства. Проведение специальных разыскных мероприятий допускается при одновременном соблюдении нескольких условий (ст. 133 УПК Молдовы) [12, с. 162]:

- возбуждено уголовное дело по факту совершения тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;
- мероприятие необходимо для расследования уголовного дела и соразмерно допускаемому при его проведении ограничению прав и свобод человека;
- иным способом достичь целей уголовного судопроизводства невозможно.

Виды специальных разыскных мероприятий перечислены в ст. 134 УПК Молдовы. К их числу относятся: обследование жилища, техническое наблюдение, перехват и запись сообщений (изображений), задержание и выемка почтовой корреспонденции, мониторинг и контроль финансовых сделок (финансовой информации), перехват и запись компьютерных данных, контроль за передачей (получением) материальных и нематериальных ценностей, визуальное наблюдение, сбор информации, контролируемая поставка, контрольная закупка и др.

В зависимости от вида специальные разыскные мероприятия проводятся с санкции либо прокурора, либо судьи. Судья выносит свое решение на основании поступившего к нему ходатайства прокурора, а прокурор вправе принять решение о производстве таких мероприятий в силу своих полномочий или по ходатайству офицера по уголовному преследованию. Допускается неотложное проведение специальных разыскных мероприятий с последующим направлением материалов прокурору (судье). Срок проведения специального разыскного мероприятия составляет 30 дней с даты санкционирования, он может продлеваться каждый раз не более чем на 30 дней, а в общей сложности – до 180 дней. На более длительный срок (до 360 дней) допускается продлевать производство специальных разыскных мероприятий при возникновении новых обстоятельств по

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // Национальные законодательные органы. 2003.

коррупционным и смежным с ними преступлениям, террористическим преступлениям, в том числе связанным с финансированием терроризма, преступлениям против государственной безопасности или связанным с отмыванием денег (ст. 135 УПК Молдовы) [13, с. 439].

По окончании специального разыскного мероприятия лицо, которое его проводило, составляет протокол. К нему в запечатанном конверте прилагается носитель информации, на котором содержатся все полученные в ходе мероприятия результаты. Протокол с приложением направляется офицеру по уголовному преследованию или прокурору, которые должны принять решение о том, имеют ли представленные результаты значение для расследования по уголовному делу. Материалы, признанные имеющими такое значение, копируются на другой материальный носитель информации и вместе с протоколом приобщаются к уголовному делу. Остальные материалы хранятся у того прокурора или судьи, который выдавали санкцию на производство специального разыскного мероприятия (ст. 136 УПК Молдовы).

Если в ходе проведения специального разыскного мероприятия уполномоченное должностное лицо нарушило порядок его производства, что привело к нарушению прав и свобод граждан, то результаты мероприятия признаются ничтожными и не используются в качестве доказательств по делу.

Результаты специального разыскного мероприятия уничтожаются по истечении года со дня вступления в силу решения суда по уголовному делу, если при этом отсутствует необходимость их использования по другому уголовному делу или по делу об административном правонарушении. Решение об уничтожении принимается тем же прокурором или судьей, который принял решение о производстве специального разыскного мероприятия.

В течение 15 дней после окончания мероприятия прокурор обязан в письменной форме проинформировать лиц, в отношении которых проводилось специальное разыскное мероприятие. Отложить информирование возможно по решению прокурора только в двух случаях (ст. 136 УПК Молдовы):

- если это приведет к возникновению затруднений в осуществлении уголовного преследования;
- если от этого может возникнуть угроза безопасности потерпевшего, пострадавшего, свидетеля, гражданского истца или членов их семей [14, с. 145].

После получения уведомления лицо вправе ознакомиться с решением о производстве специального разыскного мероприятия, протоколом его производства и полученными материалами, хранящимися на носителе информации. По требованию этого лица ему могут быть предоставлены копии некоторых из собранных материалов (ст. 136 УПК Молдовы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов сравнительно-правового анализа проведения негласных следственных действий, предусмотренных уголовным су-

допроизводством некоторых стран постсоветского пространства, можно сделать следующие выводы:

1. Негласные методы расследования преступлений укрепляют свои позиции, всё более внедряясь в уголовно-процессуальное законодательство многих стран [15, с. 115]. При этом в ряде государств институт негласных следственных действий получил достаточно подробное регулирование, позволяющее одновременно решать задачи уголовного судопроизводства и обеспечивать соблюдение конституционно гарантированных прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, что подтверждает значимость негласной деятельности для уголовного судопроизводства.

2. Для основных моделей проведения негласных (тайных, специальных) следственных действий характерно:

- применение негласных методов расследования преступлений допускается, как правило, если невозможно достичь целей уголовного судопроизводства с помощью гласных следственных действий;

- виды негласных следственных действий частично или полностью могут совпадать с видами оперативно-разыскных мероприятий;

- системы негласных следственных действий в разных странах индивидуальны и не совпадают в полном объеме с системами негласных следственных действий какого-либо другого государства;

- негласные методы расследования в большинстве стран могут применяться не по всем категориям и видам преступлений;

- особенность негласных следственных действий заключается во временном сохранении втайне от участников уголовного судопроизводства или всех третьих лиц самого факта проведения таких действий и полученных результатов;

- инициаторами проведения негласных следственных действий выступают лица, осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу;

- система принятия решения о производстве негласных следственных действий может быть двухзвенной (следователь – судья, следователь – прокурор, прокурор – судья) или трехзвенной (следователь – прокурор – судья);

- в случаях, не терпящих отлагательства, допускается начинать проведение негласных следственных действий в отсутствие соответствующей санкции (разрешения), но тогда обязательной является последующая проверка законности их производства уполномоченным на то лицом (прокурором или судьей);

- проведение негласных следственных действий может осуществляться следователем или оперативными (оперативно-разыскными) подразделениями органа предварительного расследования;

- негласное следственное действие носит длящийся характер, а потому при принятии решения о его производстве должен быть установлен срок, в течение которого допускается собирать информацию негласными методами в рамках расследования по уголовному делу (как правило, от 30 дней до одного года). ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андриенко Ю.А. Негласные следственные действия в российском уголовном процессе: за и против // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 34-36.
2. Колосович М.С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 139-146.
3. Медиев Р.А. К вопросу об определении «негласные следственные действия» по новому УПК Республики Казахстан // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (7). С. 41-50.
4. Краснова В.Ю. К вопросу о негласных следственных действиях в свете разъяснений Верховного Суда Республики Казахстан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 130-133.
5. Колосович М.С. Деятельность следователя негласного характера по уголовному делу // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 206-213.
6. Коомбаев А.А. О некоторых проблемных вопросах применения новых положений (новелл) Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 131-136.
7. Гусев В.А., Самodelкин А.С., Дубанаев Б.С. Особенности правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики // Научный портал МВД России. 2024. № 4 (68). С. 97-107.
8. Карл А.М., Бакыткалиулы Н. Оперативно-розыскные мероприятия и негласные следственные действия: сравнительно-правовой анализ // Наука. 2019. № 4 (63). С. 141-147.
9. Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 160-171.
10. Халиков А.Н. Институт негласных следственных действий в уголовно-процессуальном законе России и стран ближнего зарубежья (сравнительно-правовое исследование) // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 142-150.
11. Борисов А.С. К вопросу обеспечения тайны досудебного производства (сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 115-122.
12. Токторов Э.С. Анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран в вопросах обеспечения тайны на стадии досудебного производства // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 162-166.
13. Тарасенко Д.В. Институт негласных следственных действий в контексте обеспечения конституционных прав участников уголовного процесса // Евразийский юридический журнал. 2024. № 9 (196). С. 439-441.
14. Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 144-151.
15. Калугин А.Г. Негласные следственные действия: перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 115-122.

REFERENCES

1. Andriyenko Yu.A. Neglasnyye sledstvennyye deystviya v rossiyskom ugovolnom protsesse: za i protiv // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (43). S. 34-36.
2. Kolosovich M.S. Proizvodstvo neglasnykh sledstvennykh deystviy po UPK Rossii, Ukrainy, Kazakhstana i Kirgizii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 3 (33). S. 139-146.
3. Mediyev R.A. K voprosu ob opredelenii «neglasnyye sledstvennyye deystviya» po novomu UPK Respubliki Kazakhstan // Sibirskiye ugovolno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. 2015. № 1 (7). S. 41-50.
4. Krasnova V.Yu. K voprosu o neglasnykh sledstvennykh deystviyakh v svete raz'yasneniy Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. 2021. № 2 (32). S. 130-133.
5. Kolosovich M.S. Deyatel'nost' sledovatelya neglasnogo kharaktera po ugovolnomu delu // Aktual'nyye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya. Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 2021. S. 206-213.
6. Koombayev A.A. O nekotorykh problemnykh voprosakh primeneniya novykh polozheniy (novell) Ugovolno-protsessual'nogo kodeksa Kyrgyzskoy Respubliki // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2019. № 2 (46). S. 131-136.
7. Gusev V.A., Samodelkin A.S., Dubanayev B.S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov Kyrgyzskoy Respubliki // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2024. № 4 (68). S. 97-107.

8. Karl A.M., Bakytkaliuly N. Operativno-rozysknyye meropriyatiya i neglasnyye sledstvennyye deystviya: sravnitel'no-pravovoy analiz // Nauka. 2019. № 4 (63). S. 141-147.
9. Ivenin V.O. Ob ugovolno-pravovom obespechenii operativno-rozysknoy deyatel'nosti v zarubezhnom zakonodatel'stve // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2018. T. 1. № 2. S. 160-171.
10. Khalikov A.N. Institut neglasnykh sledstvennykh deystviy v ugovolno-protssessual'nom zakone Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye) // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 1 (75). S. 142-150.
11. Borisov A.S. K voprosu obespecheniya tayny dosudebnogo proizvodstva (sravnitel'no-pravovoy analiz ugovolno-protssessual'nogo zakonodatel'stva zarubezhnykh stran) // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2021. № 1 (53). S. 115-122.
12. Toktorov E.S. Analiz ugovolno-protssessual'nogo zakonodatel'stva otdel'nykh zarubezhnykh stran v voprosakh obespecheniya tayny na stadii dosudebnogo proizvodstva // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2021. № 12 (204). S. 162-166.
13. Tarasenko D.V. Institut neglasnykh sledstvennykh deystviy v kontekste obespecheniya konstitutsionnykh prav uchastnikov ugovolnogo protsessa // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2024. № 9 (196). S. 439-441.
14. Karl A.M. Sootnosheniye neglasnykh sledstvennykh deystviy i operativno-rozysknykh meropriyatiy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3 (83). S. 144-151.
15. Kalugin A.G. Neglasnyye sledstvennyye deystviya: perspektivy vnedreniya v ugovolno-protssessual'noye zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (43). S. 115-122.

© **Закен С.С., 2025.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Закен С.С. Сравнительно-правовой анализ проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и некоторых других стран постсоветского пространства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 66-74.